

Наталя Александрова

Много денег из ничего

Каждое дело —
что-то невероятное!
Каждый раз —
с головой
в приключения...

Наталья Николаевна Александрова
Много денег из ничего
Серия «Наследники
Остапа Бендера», книга 15

*Текст предоставлен издательством «АСТ»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=154615*

*Много денег из ничего: АСТ; Москва; 2010
ISBN 978-5-17-059735-2, 978-5-403-02031-2, 978-5-17-062131-6,
978-5-403-02419-8*

Аннотация

Бывшие мошенники, а ныне преуспевающие детективы красавица и умница Лола и ее верный друг, хитроумный Леня по прозвищу Маркиз, – в полном недоумении.

А началось все с простого совпадения...

Лола встретила на улице подругу детства Ирку, и та поведала ей трагическую историю своей жизни.

Любимый муж Петр кинул Ирину на деньги и сбежал, оставив беременную жену разбираться с бандитами, которые обманом отобрали у нее квартиру!

Какая женщина, услышав такое, не устремится на помощь подруге?

Вот Лола, конечно, устремилась.

А каков результат?

Папки с документами, подтверждающими права Ирки на некоторую часть имущества бывшего, она в квартире Петра не обнаружила. Зато обнаружила труп неизвестного мужчины, бандитов и милиционеров в придачу!

Что происходит?!

В поисках ответа на этот животрепещущий вопрос Лола и Маркиз начинают собственное расследование...

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

77

Наталья Александрова

Много денег из ничего

Лола закрыла за собой дверь подъезда и остановилась, изумленно озираясь вокруг.

За ночь на улице все волшебным образом переменялось. Еще вчера вечером метель завывала, как переполненный пылесос, и бросала в лица припозднившимся прохожим горсти колючего снега. Сегодня же голубое мартовское небо было безоблачно, солнце светило вовсю. С козырька звонко капала капель, и крошечный ручеек стекал уже в лужу у пешеходной дорожки. На карнизе голуби ворковали о любви. Ворона на дереве каркала о том же. И наконец, откуда-то прилетела стайка весело галдящих воробьев и уселась прямо в лужу, в которой отражалось голубое небо. Воробьи брызгались и звонко чирикали.

– Да ведь это настоящая весна! – воскликнула Лола. – Пуишечка, детка, ты только посмотри!

Крошечный песик древней мексиканской породы чихуахуа даже не оглянулся на хозяйку. Пу И несколько обалдел от яркого неба, от теплого солнышка и от такого обилия галдящих пернатых. Он щурился на солнце и даже не делал попыток потревожить нахальных воробьев.

Лола откинула капюшон коротенькой белоснежной норковой шубки, ей было жарко. Пу И тоже был слишком тепло

одет – в голубой комбинезон на синтепоне, отороченный белым искусственным мехом. Натуральный мех Пу И никогда не носил из этических соображений.

Лола глубоко вдохнула свежий бодрящий воздух.

– Сейчас бы за город, – мечтательно протянула она, – на верное, снег еще белый-белый... И верба цветет.

Пу И посмотрел на нее пренебрежительно – дескать, что там хорошего в этом глубоком снеге, можно и увязнуть. После чего песик взял себя в руки и, звонко лая, вспугнул воробьев. Сочтя свой долг выполненным, он позволил Лоле взять себя на поводок и побежал за ней.

Лола была в прекрасном настроении, да и кто в такой день может грустить? Кроме хорошей погоды, Лола радовалась еще тому, что она молода, красива и вполне обеспечена, так что может покупать себе дорогие красивые вещи. К тому же Лола еще и довольно независима, поскольку деньги на свои прихоти она заработала сама. То есть не совсем сама, потому что у нее есть верный друг и компаньон Леня Маркиз, мошенник экстра-класса, как он сам себя называет. Вдвоем они провернули немало остроумных мошеннических операций, так что теперь, по выражению Ленькиного приятеля Рудика Штеймана, «могут кушать не только хлеб с маслом, но и с икрой, запивая все это шампанским». Рудик любит поесть, оттого все сравнения у него гастрономические.

Словом, у Лолы было прекрасное настроение. Встречные мужчины оживлялись при виде ее сияющих карих глаз и лег-

кой танцующей походки, женщин не раздражала сегодня Лола белоснежная норковая шубка, и даже старухи не поджимали губы и не смотрели косо.

Пу И обнюхал водосточную трубу на предмет посланий от своих четвероногих соплеменников, остался чем-то недоволен и поднял лапу у ступенек магазина модной одежды. И охранник, стоящий в дверях, сегодня не закричал грубо, чтобы паршивец немедленно прекратил пачкать ступени, а нагнулся и пощекотал песика за ушком. Скорее всего дело было не в резко наступившей весне, а в Лолиной дорогой шубке, но Лола не придавала этому значения и улыбнулась охраннику. В магазин, однако, они не зашли, а прошли дальше мимо книжного и газетного киоска, завернули за угол и спустились по ступенечкам в крошечный магазинчик, торгующий кормами для животных и разными нужными вещами. У них было важное дело. Закончились кошачьи консервы. Формально консервы требовались для еще одного питомца Лолы и Лени – огромного черного кота Аскольда. Но капризник Пу И и сам любил кошачьи консервы больше собачьих, так что Лола скармливала их своему любимцу тайком от Маркиза. Еще песик обожал ореховое печенье и ел его слишком много. Лола безбужно баловала Пу И, и такое воспитание не могло не дать свои горькие плоды. Несколько дней назад песик что-то занемог, и приглашенный ветеринар определил у него лишний вес и неправильный обмен веществ. Узнав про ореховое печенье, ветеринар пришел в

ужас и долго отчитывал Лолу, довел ее до слез и взял слово, что Пу И переведут на собачьи галеты. И вот теперь предстояло выбрать их и уговорить Пу И.

В магазине они устроили целое представление. Лола посадила Пу И на прилавок и потребовала у продавщицы показать весь ассортимент. Пу И отворачивал голову и скорбно смотрел на хозяйку – дескать, неужели ты хочешь кормить меня этой гадостью?

– Пуишечка, – чуть не плакала Лола, – доктор велел исключить из рациона все калорийное. Ты же не хочешь потерять фигуру?

Пу И дал понять, что он не слишком-то дорожит фигурой.

– Тебе скоро станет мала вся одежда. И даже тот комбинезон, который мы шили у Теодоры Дамиановны!

Толстуха Теодора, или Тореадора, как называли ее за глаза, была знаменита тем, что шила модную и безумно дорогую одежду для собак.

Пу И негодуяще гавкнул, сообщая Лоле, что ему глубоко плевать на эксклюзивный комбинезон.

– Если ты растолстеешь, на тебя не посмотрит ни одна приличная собачка дамского пола! – в полном отчаянии пригрозила Лола.

Если бы собаки умели смеяться, Пу И расхохотался бы ей в лицо. Лола и сама не верила в то, что говорила. Ее ненаглядный песик был ужасно любвеобилен, и хвостатые леди платили ему такой же любовью. Маловероятно, что акции Пу

И в их глазах упадут только из-за того, что песик прибавил в весе.

– Дама! – недовольно сказала продавщица. – Вы будете наконец покупать? Или вы будете выяснять отношения со своей собакой? Здесь вообще-то магазин, а не собачья площадка...

Лола обиделась, что ее называли дамой, а не девушкой, скрепя сердце купила пачку собачьего печенья в виде косточек, подхватила Пу И под мышку и с негодованием удалилась.

На улице настроение ее сразу улучшилось, потому что солнце светило так ярко и отражалось в стеклах проезжающих мимо машин. Пу И вырвался из рук и прыгнул на тротуар, где бросился под ноги какой-то бедно одетой женщине. Та от неожиданности выронила из рук полиэтиленовый пакет, который шлепнулся с таким звуком, что стало ясно – там что-то разбилось.

– Пу И, негодник! – закричала Лола. – Немедленно вернись!

Но песик и не думал убегать. Наоборот, он с самым заинтересованным видом сунул блестящий нос в пакет.

– Эта собака сведет меня с ума! – простонала Лола. – Простите ради Бога! Он такой шалун!

– Это были яйца, – грустно сообщила женщина. – Как думаете, может быть, можно что-то еще спасти?

– Да что вы! – Лола махнула рукой. – Я заплачу за про-

дукты. Что у вас там еще?

– Еще пачка масла и батон нарезной, – ответила женщина. – Право, мне так неловко...

– Что вы, это мне неловко! – отмахнулась Лола. – Да отойди ты от пакета, маленький негодяй!

Она достала кошелек и протянула женщине сто рублей.

– Этого хватит?

– Оля? – вдруг спросила женщина удивительно знакомым голосом. – Неужели это ты?

Она выпрямилась и откинула с лица спутанные волосы.

– Господи! – Лоле показалось, что солнечный день померк и даже птицы замолчали. – Что же это?

Перед ней стояла ее старая подруга по театральному институту Ирка Соловьяненко. Но Боже мой, как же она выглядела! Они не виделись года три, и Лола помнит, что тогда Ирка вполне преуспевала. По окончании института она устроилась было в театр, потом быстро перешла работать в какой-то фонд культуры, потом, кажется, вышла замуж... В силу своей деятельности Лола не слишком-то стремилась поддерживать отношения со старыми знакомыми. В свое время Маркиз поставил ей такое условие – не таскать домой никого из знакомых, при такой профессии ему не нужна известность. По этой же причине Леня не разрешал завести постоянную прислугу. Женщину для уборки приглашали, когда Лола уже зверела и устраивала Маркизу грандиозные скандалы по всем правилам сценического искусства.

Лола помнила, что раньше Ирка всегда выглядела отлично. Она была высока ростом и хорошо сложена, умела пользоваться косметикой, и волосы ее вились от природы, так что с ними не было хлопот в то время, когда они в институте перебивались на стипендию и случайные заработки и рубля лишнего не было на парикмахерскую.

Теперь же Ирка, во-первых, сильно похудела, одежда висела на ней как на вешалке. Собственно, одеждой это и называть-то было нельзя. На Ирке была неопределенно-болотного цвета куртка, и мех на капюшоне выношен до такой степени, что даже непонятно, чей он, какого зверя. Волосы у Ирки висели свалывшимися прядями и по внешнему виду напоминали паклю. На лице отсутствовала косметика, и под глазами пролегли синие круги. Губы обветрились, щеки ввалились. И все-таки это была именно она, Ирка Соловьяненко, вне всякого сомнения. Тем более она сама узнала Лолу.

«Как же можно натянуть на себя такую куртку?» – мысленно ужаснулась Лола.

К ее чести, она сразу же устыдилась своих мыслей.

– Ты не узнаешь меня? – грустно улыбнулась Ирка и сделала было движение уйти.

– Ну что ты! – вскрикнула Лола и схватила ее за руку. – Конечно, я тебя узнала! Просто это так неожиданно... ты извини.

«Неужели она пьет? – думала Лола. – Как странно, это так не похоже на Ирку. Вот уж никогда не думала, что она так

может опуститься. В институте все считали, что Ирка рождена для того, чтобы преуспевать. Уж она-то точно должна была найти свое место в жизни...»

– Что ты на меня так смотришь? – проницательно спросила подруга. – Думаешь, у меня последняя стадия алкоголизма? Если бы все было так просто...

– Извини, – выдавила из себя Лола, – я просто в шоке...

«Наверное, она больна, – снова пронеслось в мыслях, – потому что на алкоголичку не похожа. Руки не дрожат, нос не красный, просто изможденная очень. И в сумке не пустые бутылки, а продукты. Определенно она тяжело больна, потому что вид жуткий – краше в гроб кладут... Но отчего она в таком виде ходит по улицам? Некому в магазин сходить? Странно все это...»

– Ну вот и поговорили, – улыбнулась Ирка одними губами, – спасибо, что оплатила испорченные продукты. Я, пожалуй, пойду...

В душе у Лолы мгновенно всколыхнулась буря. Ведь это же Ирка, ее подруга. Ведь они два года прожили в одной комнате в общежитии! Потом Ирка завела себе богатого приятеля, который снимал для нее квартиру. Но те два года они были практически неразлучны, делились едой, менялись тряпками. Лола вспомнила, как знакомый парень пригласил ее на шикарную вечеринку и она выпросила у Ирки новую длинную юбку. Юбка была ужасно дорогая, и Ирка сама надевала ее всего раза два. И какой-то упившийся козел на той вече-

ринке умудрился прожечь юбку сигаретой. Лола так расстроилась, что даже не дала козлу по физиономии, просто забыла это сделать в первый момент, а потом он куда-то испарился. Вечер был испорчен, Лола поругалась с парнем, который ее привел, и только на улице сообразила, что у нее нет денег. Пришлось идти домой пешком.

Когда она в третьем часу явилась домой, ей уже было все по фигу. Ирка же, увидев юбку, здорово разъярилась, начала орать и даже пыталась оттащить Лолу за волосы. На шум явилась Надька Ратникова из соседней комнаты и принесла бутылку дешевого вина. Лола до сих пор удивляется, как они втроем умудрились так упиться с одной бутылки. Надька все заводила песни из репертуара Аллы Пугачевой, а Лола с Иркой рыдали и просили друг у друга прощения. Потом они облобызались и стали подтягивать Надьке про миллион алых роз и про паромщика, а когда дошли до старинных часов, которые еще идут, явилась комендантша общежития, вызванная доведенными до отчаяния примерными студентками, которые желали спокойно спать в пятом часу утра. Тетка мигом перекрыла пугачевский поток и заявила, что будет ставить вопрос об отчислении из института – у нее, дескать, имеются такие возможности. Мигом протрезвев, Надька Ратникова уползла в свою комнату, и Лола с Иркой приняли удар на себя. Особенно досталось Лоле, потому, наверное, что она как сняла чертову юбку, так и ходила в одних колготках, так что комендантша в сердцах даже обо-

звала ее неприличным словом.

Наутро Ирка вытрясла из их кошельков последние деньги, купила большую коробку конфет и кое-как умаслила комендантшу, чтобы та не поднимала шума. Она всегда умела убеждать.

И вот теперь Ирка стоит перед ней – больная и несчастная, в этой жуткой куртке... Лоле стало ужасно стыдно за свой цветущий вид, за белоснежную норковую шубку и даже за паршивца Пу И с его ореховым печеньем.

– Постой! – Лола схватила ее за руку. – Куда это ты собралась? Ты должна немедленно мне все рассказать! Пойдем куда-нибудь, посидим, не на улице же стоять.

Она потянула Ирку в сторону кафе, которое очень удачно оказалось рядом.

– Что ты! – Та сделала попытку отшатнуться. – Мне такое уже давно не по карману.

– Прекрати! – Лола топнула ногой. – Я все равно тебя не отпущу!

Пу И негодуяще гавкнул, потому что Лола дернула его слишком сильно.

– Не нужно кофе, – слабым голосом сказала Ирка, когда они сели за столик, – лучше чаю. И пирожное...

Пу И сделал было попытку вскочить на стул и потребовать свою долю миндальных трубочек и орехового рулета, но Лола привязала его к ножке стола да еще и шлепнула легонько поводком, чтобы вел себя прилично и не мешал серьезному

разговору.

– Ты хочешь знать, как я дошла до жизни такой? – спокойно спросила Ирка, осторожно откусив маленький кусочек пирожного.

– Хочу! – энергично подтвердила Лола. – Что с тобой стряслось?

– Да ничего особенного. Дураков учат, как известно. А влюбленных дур еще сильнее учат. Знаешь, это для женщины очень вредно – любить. Замуж по любви выходить уж и вовсе смерти подобно, это я тебе точно скажу. На собственном опыте убедилась.

Ирка говорила монотонным голосом, глядя не в глаза Лоле, а в одну точку. Казалось, что там, в одной ей ведомой точке, она видит всю свою неудавшуюся жизнь. Лола подняла брови – насколько она знала Ирку, той любовь уж не застила бы весь белый свет. И мужа Иркиного она вспомнила – такой приличный мужчина, постарше ее, кажется, работал в комитете при мэрии, Ирка подцепила его, когда со своим культурным фондом проводила какое-то мероприятие. И насколько она помнила, Ирка вовсе не пылала к своему мужу неземной любовью. Нормальные такие были у них отношения, никаких африканских страстей.

– Не веришь? – усмехнулась подруга, уловив ее колебания. – Я и сама теперь не верю. Мы с тобой сколько не виделись?

– Больше двух лет, – подумав, сообщила Лола.

– Да... Так вот, ты-то думаешь, с чего это я в своего мужа так втрескалась? Так то был первый муж, а этот – второй. Все у меня было хорошо – работа, квартира, муж хороший. Судьба решила надо мной подшутить – чтобы жизнь раем не казалась. Ну, познакомилась случайно с одним мужиком, как-то завязался у нас с ним романчик такой небольшой. Я всерьез не принимала, а у него оказалась любовь. И конфеты, и букеты, и подарки дорогие, после работы встречает, в ресторан везет, да это не главное. Главное – после ресторана, в постели. Уж так он меня завораживал – ну вся растекаюсь, ничего не соображаю.

Лола не знала, что и думать. Все, что рассказывала подруга, настолько не вязалось с той Ирккой, которую она знала, что Лола просто отказывалась верить своим ушам.

– Ты слушай, – усмехнулась подруга, – раз уж у нас такая доверительная беседа. Хочешь – верь, хочешь – не верь, но до того Петенька мне голову заморочил – решила я от мужа уйти. Детей у нас нет, ничего не связывает, вдруг, думаю, и правда судьба? Помнишь, мы с тобой в «Кинематографе» смотрели старый французский фильм, называется «Жить любовью»? Там еще Ив Монтан играет...

– Помню, – неуверенно ответила Лола.

– Вот-вот, это про меня. Значит, развелась я с мужем, он, в общем, спокойно это воспринял, разменяли мы с ним квартиру, мне однокомнатная досталась, и Петр ко мне переехал. Живем себе помаленьку, любовь у нас расцвела махровым

цветом. Я, грешным делом, думала, что, когда вместе жить станем, приглядимся друг к другу, любовь помаленьку на нет сойдет. Ну, сама понимаешь, может, носки он свои грязные повсюду разбрасывает или по ночам храпит, да мало ли еще что может быть. Может, у него такие недостатки вскроются, которые я терпеть ну никак не смогу! Тогда – привет, расстанемся красиво и без взаимных претензий.

– И что? – с невольным интересом спросила Лола.

– Ничего, – мрачно ответила подруга.

– Что, совершенно никаких недостатков? – изумилась Лола. – Так не бывает!

– Напротив, у него была куча всевозможных недостатков. Но я их тогда не замечала, понимаешь? Ну то есть я видела, конечно, что он неряха, вещи разбрасывает, повсюду бардак, но какое это имеет значение? Или, например, едем мы на машине, и вдруг какой-то тип чуть-чуть задел. Петр тотчас выскакивает и начинает орать. Хотя вина, в общем, обоюдная, а у дядечки машинка старенькая, видно, что денег особо нет, мой Петечка прямо из себя выходит. И даже по морде тому водителю дал. Я тут не выдерживаю, говорю, что у нас ведь тоже не «мерседес», всего ремонта-то рублей на пятьсот, так чего уж так-то... Ну, и мне, конечно, тоже попало. До мордобоя правда не дошло.

– Ну и ну! – Лола покачала головой и отпихнула ногой Пу И, пытавшегося вспрыгнуть ей на колени.

Песик обиделся и улегся под стулом.

– Это я потом начала такие случаи вспоминать и анализировать, – продолжала Ирка, снова уставясь в одну точку, – а тогда просто не замечала. Любовь, говорят, зла... И так меня эта любовь достала, что уже себя не помню. Тем более что все у нас отлично, Петенька преуспевает, своя фирма у него, деньги вроде неплохие зарабатывает. А мой бывший подсуетился и сделал так, чтобы меня с работы не то чтобы уволили, но дали понять, что нужно самой увольняться, а то как бы хуже не было. Это он такой подарочек мне сделал к разводу. Он ведь в мэрии работает, возможности есть, чтобы бывшей жене подгадить. Ну, я, конечно, расстроилась, а Петр даже обрадовался. «Увольняйся, – говорит, – поженимся, ребенка заведем, все как у людей будет». Я и уволилась. Квартиру мою продали, купили трехкомнатную, и на меня Петр ее записал, чтобы мне не было обидно. Расписались в ЗАГСе, прошло время какое-то, я забеременела. Ну, и голова, конечно, совсем отказала, в это время бабы не головой думают, а непонятно чем. То есть голова, конечно, есть, но в ней одни распашоночки да погремушки. И только один вопрос волнует: мальчик будет или девочка? Это еще когда определить нельзя.

Она допила остывший чай и надолго замолчала. Лола тоже притихла. Несчастный Пу И под столом не знал, что и думать. Хозяйка ведет себя странно, увлеклась разговорами с какой-то посторонней теткой и совершенно не обращает внимания на собаку! Все сроки прошли, давно пора возвра-

щаться домой. Пу И ужасно скучно одному под стулом и хочется есть. Обычно в кафе Лола сажала песика на стул, подстилая салфетку, чтобы остальные посетители не делали замечаний, и кормила разными вкусностями. Теперь голодный Пу И был согласен даже на собачьи галеты, но и про них Лола забыла.

– Ты, наверное, торопишься? – спохватилась Ирка.

– Да нет, что ты, рассказывай.

Лоле было неловко признаться, что она никуда, ну совершенно никуда не торопится. Сегодня у нее не было абсолютно никаких дел, кроме как прогулять Пу И и купить ему собачьего печенья. Они с Леней очень удачно провернули несколько мелких, но достаточно прибыльных дел и теперь отдыхали. Лола подумывала о теплом Красном море, там в марте очень неплохо, но ветеринар не рекомендовал Пу И слишком жаркий климат, а уехать одной, без своего четвероногого любимца, Лола даже не допускала возможности.

По некоторым признакам Лола видела, что ее компаньон уже сильно заскучал без дела. Ленька стал раздражаться, цепляться к Лоле по пустякам и больше времени проводить со своим ненаглядным котом Аскольдом. Все это означало только одно: в скором времени Леня Маркиз снова ввяжется в какую-нибудь историю. Лола прекрасно знала своего компаньона, он не мог долго существовать без работы и не собирался выходить на покой, хоть денег у них было прилично рассовано по разным банкам Европы.

Лола более внимательно посмотрела на подругу. От горячего чая Ирка слегка порозовела, глаза ее заблестели, но выглядела она все равно ужасно. Еще свет в этом кафе такой неудачный... Хотя Лола была уверена, что она-то при любом свете выглядит отлично. От этой мысли ей стало совсем нехорошо. Вот ведь как жизнь повернулась. У Лолы есть все, о чем может мечтать женщина, кроме разве любимого человека. Вот с этим как раз в жизни Лолы дело обстоит не слишком благополучно. Как-то не складываются у нее долгие отношения с мужчинами. Если честно, то через некоторое время после знакомства Лоле становится с ними скучно. Не скучно ей только с одним человеком – с Леней Маркизом. С Леней они притерпелись друг к другу и неплохо ладят в совместной жизни.

Все же иногда Лоле ужасно хочется встретить своего единственного мужчину. «Жить любовью»... Но как раз от этого-то Ирка и хочет ее предостеречь.

– В общем, дальше все неинтересно, – вздохнула подруга. – Значит, Петенька как-то вечером вызвал меня на разговор. Он сказал, что на его фирму наехали конкуренты, компаньоны и налоговая инспекция и что фирму он срочно закрывает, тогда проблемы ликвидируются сами собой. Но нужно сразу же открыть новую фирму, чтобы работа не прервалась. Но если он откроет ее на свое имя, то, разумеется, все сразу станет явным и на новую фирму наедут с новой силой. А вот если он откроет фирму на мое имя, то никто

ничего не заподозрит, потому что фамилии у нас разные. Я и в первом, и во втором замужестве оставляла свою фамилию.

– Неужели ты согласилась? – вскричала Лола. – Ведь ясно же, что дело подозрительное!

– Это тебе ясно, – зло ответила Ирка, – и мне сейчас тоже все ясно. А тогда мне назавтра на УЗИ идти нужно было, пол будущего ребенка определять. У тебя дети есть?

– Нет, – испуганно сказала Лола.

– У меня тоже нету, – тяжело вздохнула Ирка, – но тогда-то я думала, что будут!

– Продолжай! – сдавленно попросила Лола.

– Уже конец близко, – пообещала подруга. – Ну, значит, подписала я почти не глядя все нужные бумаги, и Петенька оформил фирму на мое имя. Сказал, что все средства со счетов перекачал в новую фирму и недвижимость тоже переоформил. Я за это время выяснила, что будет у меня мальчик, и даже имя придумала – Сережа. Как у Анны Карениной был Сережа. Помнишь, мы сцены ставили из «Анны Карениной»?

– Помню, – оживилась Лола. – Левка Шуйкин Каренина играл, такие уши ему приделали!

– У меня тоже уши тогда были, только ослиные, – пробормотала Ирка. – Значит, проходит еще немного времени, и вдруг Петенька является домой сам не свой и заявляет мне, что все раскрылось и что те люди, которые требовали с него долги, обратились к бандитам. Да не к простым, а к очень

серьезным.

– Что, денег много он задолжал?

– Надо думать. Только он это мне сказал, как появляются в нашей квартире такие молодчики страшного вида и начинают Петеньку бить прямо у меня на глазах. И грозятся вообще убить, если он не отдаст им денег. Вернее, я, потому что фирма-то по документам моя. И я, конечно, на все немедленно соглашаюсь, потому что ничего не соображаю, когда они мужа убивают да еще и меня, беременную, грозятся избить. Петр уезжает с ними, а у него от меня доверенность была на ведение всех дел, связанных с фирмой.

– Ну ты и дура! – не сдержалась Лола. – Ведь он такого мог там от твоего имени наворотить!

– Точно, – согласилась Ирка, – я же и говорю – полная дура, не спорю с тобой. Пока они ездили, со мной один тип оставался, стерег, чтобы я не сбежала. А куда бежать, когда у меня живот так схватило – думала помру. Потом приезжают эти бандиты – злющие, уже без Петьки. Говорят мне, что денег на счете у фирмы никаких нету. Я, конечно, отвечаю, что ничего не знаю и что всеми делами муж занимался, а где он сам-то? А его-то, говорят, ты вряд ли увидишь. Тут какой-то мужичок вывернулся, нотариус, бумаги мне какие-то подсовывает, я уже от боли ничего не соображаю, все подписала. Они мне и говорят – выметайся, мол, из квартиры. Из последних сил я документы собрала и деньги, что были. На лестнице упала, соседи «скорую» вызвали, только я этого не

помню. Утром очнулась в больнице и сразу поняла, что Сережи у меня не будет. Однако долго там провалялась, сначала осложнения какие-то были, а потом психовала. Прихожу домой – замки все другие, чужие люди живут. Соседи ничего не знают, никому с бандитами связываться неохота. Позвонила в ту фирму, где Петр работал, рабочие по телефону отвечают, ремонт они делают, а куда фирма делась – понятия не имеют.

– А где же ты живешь? – не выдержала Лола.

– А они меня вписали в какую-то коммуналку дремучую, – спокойно ответила Ирка, – тут, неподалеку, в сером доме. Там и сижу. Комната восьмиметровая, окошко под потолком, как в тюремной камере, свет только в полдень заглядывает, на стенке тараканы, за стенкой – соседи-алкоголики. Скоро деньги кончатся, тогда повешусь. Не пугайся, – усмехнулась она, – это я так сначала думала, пока своего Петеньку не встретила случайно.

– Как это случайно? – возмутилась Лола. – Его бандиты, что ли, не тронули?

– Выходит, что не тронули. Или он от них благополучно сбежал. Во всяком случае, меня он навещать ни разу не пытался. А тут иду я как-то уже после болезни, заехала в совершенно другой район, работу искала. Смотрю и глазам не верю – Петька мой идет. Зашел в какую-то фирму, я сдуру-то за ним, за рукав схватила, давай орать.

– А он?

– А он, сволочь, глазами хлопает, знать, говорит, вас, женщина, не знаю, обознались вы. Я, конечно, из себя вышла, в драку полезла. Да где мне с ним справиться? Охрану крикнул, меня и вывели, еще и по шее дали. Но по некоторым признакам поняла я, что Петр в этом доме офис снимает. Неделю я его стерегла и выследила. Теперь знаю, где он живет.

– Снимает квартиру?

– Да нет, я к паспортистке ходила, последние деньги ей отдала, его эта квартира, Петькина. Давно он ее уже купил, еще до знакомства со мной, можешь себе представить?

– Ничего себе! – ахнула Лола.

– Вот такие пироги, – вздохнула Ирка. – Что теперь делать – понятия не имею. Не в милицию же идти, там надо мной только посмеются – дескать, сама полная дура, а от милиции что-то требует.

– Это точно, – протянула Лола, лихорадочно прикидывая, как бы всунуть Ирке денег так, чтобы она не обиделась.

По всему выходило, что сделать это никак нельзя, Ирка денег ни в коем случае не возьмет. То есть много не возьмет. А ей нужно много, иначе она совсем пропадет.

– Неужели ничего нельзя сделать? – спросила Лола. – Неужели никак твоего муженька не прищучить?

– Да я уж и так и этак прикидывала, – призналась Ирка, – все время об этом думаю. Тем более делать нечего. И вспомнила я такой факт. Бандиты ведь на счетах его фирмы, ко-

торуя он на меня записал, денег никаких не нашли. То есть он успел их куда-то перевести. Без моего ведома, потому что доверенность на ведение дел я ему уже после дала. А до этого он мне давал какие-то бумаги подписывать, но про деньги там ни слова не было, я уж заметила бы. Значит, он мои подписи там подделал, то есть меня обокрал. Вот бы эти документы найти!

– С чего ты взяла, что он их не уничтожил? – с недоверием спросила Лола.

– Ты что! Это же банковские документы! Фирма же у него была зарегистрирована совершенно официально, мало ли что случится! Как же можно уничтожать официальные документы? Нет, он все хранит. И больше тебе скажу, такие важные документы он хранит обязательно дома, в офисе рискованно. Он и раньше так делал. Для таких важных документов была у него специальная голубая папочка. Эх, если бы они ко мне в руки попали, я бы уж нашла, как его припугнуть! Просто вижу перед собой эту голубую папку!

Лола подумала про себя, что, даже если эти документы и существуют, поймать Иркиного мужа будет очень трудно, но чем черт не шутит? Возможно, удастся выкачать из него какие-нибудь деньги, и Ирка сможет хотя бы однокомнатную свою квартиру вернуть. Но как получить эту самую голубую папку, вот вопрос. Да Господи, тут же мысленно воскликнула Лола, ее нужно просто выкрасть! С этой неожиданной встречей, увидев Ирку в таком ужасном состоянии, Лола со-

вершенно забыла, кто она такая. Ведь она замечательно ловкая мошенница, не зря она ходит в помощниках у Лени Маркиза уже больше двух лет! И между прочим, это еще вопрос, кто из них главный, потому что в некоторых вещах Лола разбирается даже лучше Леньки.

В этом месте Лола слегка преувеличила, она сама безоговорочно признавала главенство Маркиза в их маленьком дуэте. Лола подумала так, чтобы подбодрить себя, ведь она едва ли не впервые собиралась идти на опасное дело по собственному почину. Потому что одно дело – это в неузнаваемом гриме явиться куда-нибудь на разведку, и совершенно другое – это вломиться в чужую квартиру. Дело может кончиться плохо, если ее заметят соседи и вызовут милицию. Но с третьей стороны, Лола просто обязана помочь подруге, и говорить про это Лене совершенно не обязательно. То есть даже нельзя, потому что Ленька никуда ее не пустит.

– Вот что, – сказала она, тщательно подбирая слова, – муженек твой днем, говоришь, на работе? В офис ходит?

– Ну да, – криво усмехнулась Ирка, – другую фирму открыл и следующую дуру небось охмуряет.

– Квартира его далеко находится?

– Улица Бутлерова, дом пятнадцать, – послушно отрапортовала Ирка, – а тебе зачем?

– Выкрасть собираюсь заветную голубую папку и больше попрошу лишних вопросов не задавать!

– Да ты что? – Ирка широко открыла глаза. – Как это – вы-

красть? О чем ты говоришь! Да я тебе это без всякой задней мысли рассказала! Я вовсе не собиралась свои проблемы на тебя взваливать! И как, интересно, ты собираешься попасть в его квартиру?

– Я же сказала – не задавай лишних вопросов! Знаешь, как говорят – не хочешь получить глупый ответ, не задавай глупый вопрос!

– Понятно, – закивала Ирка и тут же задала новый вопрос: – А как ты собираешься это сделать?

– Не твоя забота! – рявкнула Лола и добавила помягче: – Твоя забота привести меня на место и подождать в машине. Значит, встречаемся здесь через полчаса. Нет, лучше вон там на перекрестке.

Лола подхватила истомившегося Пу И и выскочила из кафе.

* * *

«Как хорошо, что Лени нет дома, – думала она на бегу, – он обязательно бы вмешался, начал меня допрашивать и в итоге никуда бы не пустил. А так мы сейчас быстренько провернем это дельце. Все-то работы – на полчаса... Только бы Пу И не проболтался».

Посулив Пу И внеочередную порцию орехового печенья, Лола открыла дверь своим ключом. Маркиза не было дома, и Лола посчитала это хорошим знаком. Сбросив белую норко-

вую шубку и переодевшись в темную неприметную курточку и джинсы, Лола повязала голову темным же шарфом и убежала, попрощавшись только с попугаем Перришоном, который внимательно наблюдал за ее сборами и отпускал нелестные замечания. Пу И, разобидевшись на Лолино поведение в кафе, сразу же удалился в спальню, а кот Аскольд вообще не появился, он всегда так себе вел, когда Маркиза не было дома.

Выскочив во двор, Лола сделала было два шага по направлению к своей машине, но вовремя одумалась. Еще не хватало – ехать на дело на собственной машине! Да еще на таком приметном красном «фольксвагене»! Тогда уж лучше сразу заранее сообщить все свои данные в ближайшее отделение милиции.

Лола по инерции пробежала два квартала и увидела симпатичный серенький «опель», скромно притулившийся у поребрика. И очень удачно от этого «опеля» удалялся хозяин – дядечка средних лет, тоже весьма скромного вида. Дядечка как раз прятал ключи от машины в задний карман брюк, что, на взгляд Лолы, было очень опрометчиво с его стороны. Лола не смогла бы с ходу открыть незнакомую машину, тем более – отключить сигнализацию. Машины – это не ее профиль, транспортом в их тандеме занимался Леня. Другое дело – когда на руках ключи. Лола в два прыжка приблизилась к владельцу «опеля», который подходил, надо думать, к собственной парадной, обогнала его на полшага и сделала

вид, что поскользнулась. Падая, она ухватилась за мужчину, он был явно не против, потому что сам подставил руку. Все-таки Лола упала на колени, дядечка не сумел ее удержать, и в это самое время ключи переключались в ее руку. Он так трогательно ее поднимал, что Лола слегка усовестилась и дала себе слово непременно вернуть машину на место.

Водитель наконец отряхнул ее и отправился восвояси, а Лола, понадеявшись, что он не станет смотреть в окно, открыто подошла к «опелю», уселась в него и тронулась с места.

Ирка ждала ее на перекрестке, как уговаривались. Лола посадила ее в машину и поехала на улицу Бутлерова. Там она поставила «опель» недалеко от нужного дома и велела Ирке сидеть в нем и никуда не высовывать носа, пока сама она будет добывать заветную папку.

Войдя в подъезд дома на улице Бутлерова, Лола огляделась по сторонам. На лестничную площадку выходили еще две двери, но у нее не было ощущения, что из-за этих дверей за ней кто-то следит, а своим ощущениям Лола привыкла доверять. Она склонилась к замку.

Замок был самый что ни на есть заурядный, то, что называется, от честных людей, так что не понадобился никакой специальный инструмент. Лола на всякий случай прихватила у Лени замечательную дорогую отмычку. Теперь она пренебрежительно усмехнулась и вставила в скважину обыкновенную шпильку. Один поворот, и замок послушно щелкнул,

открывая для Лолы доступ в чужую квартиру. Такая простота и легкость доступа немного удивляли и не слишком вязались с образом Иркиного мужа, какой Лола для себя создала.

Лола проскользнула внутрь и прикрыла за собой дверь.

В прихожей царил ужасающий беспорядок. Лола покачала головой: она и сама не слишком любила заниматься домашним хозяйством, и Леня, конечно, не самый аккуратный мужчина на свете, но все-таки в их квартире такого никогда не бывало. Здесь несколько пар обуви валялись вперемешку посреди помещения, тут же красовались сложенная вчетверо старая газета, несколько яблочных огрызков и мандариновая кожура. К стене прислонен веник – видимо, хозяин решил навести порядок и для начала хотя бы подмести в прихожей, но дальше намерения дело не пошло.

«Напрасно Ирка переживает, что от такого охламона ушла, – подумала Лола. – Я бы с таким и двух дней не выдержала... хотя это он ее бросил, что в корне меняет дело, а самое главное – он ее еще и обобрал...»

Она на всякий случай осмотрела прихожую, не нашла здесь ничего, кроме натурального бедлама, и перешла в комнату.

Здесь было нисколько не лучше, чем в коридоре. Большую часть помещения занимал разложенный диван-кровать, на котором красовалась скомканная постель не первой свежести. Поверх постели валялись две мужские рубашки и трикотажная футболка с прочувствованной надписью «Мужчин

нужно кормить». Около окна стоял письменный стол, заваленный грудой глянцевого журналов. Лола мельком взглянула на них – в основном реклама роскошных автомобилей, дорогих музыкальных центров, швейцарских часов, французского коньяка, длинноногих ухоженных блондинок и прочих дорогостоящих товаров, явно недоступных обладателю застиранных рубашек и прожорливой футболки.

Опять-таки все это удивительно плохо вписывалось в рассказанную Ирккой душещипательную историю. Судя по тому, что рассказала Лоле подруга, в этой квартире должно было быть куда больше комнат и вещей и куда меньше вопиющего беспорядка.

Лола отмахнулась от таких неприятных и несвоевременных мыслей. Она хотела скорее найти то, что могло выручить Ирину, и немедленно уйти отсюда. Квартира бывшего Иркиного мужа ей определенно не нравилась.

На столе ничего сколько-нибудь интересного не было, и Лола решила ознакомиться с содержимым ящиков. Под кипой глянцевого журналов она увидела небольшой плоский ключ, который вполне мог к этим ящикам подходить. Конечно, открыть ящики шпилькой тоже не составило бы труда, но зачем это делать, если есть ключ?

Лола взяла ключ и наклонилась. Но не успела вставить его в скважину, потому что, наклонившись, увидела выглядывающий из-под стола ботинок.

Коричневый мужской ботинок хорошей ручной работы.

Ботинок был не сам по себе, он был надет на ногу. Нога торчала из-под стола.

Первым Лолиным побуждением было громко завизжать, потому что она была как-никак женщина. Но она была женщина опытная и сильная духом, поэтому справилась с этим побуждением и наклонилась еще ниже, чтобы убедиться, что ей ничего не померещилось.

Ей действительно ничего не померещилось. Наклонившись, она увидела вторую ногу – в таком же точно коричневом ботинке и в серых, слегка помятых вельветовых брюках. А дальше, как нетрудно догадаться, находился и весь остальной мужчина.

Мужчина был худощавый. Мужчина был мертвый. По крайней мере он не двигался, не дышал и никак не показывал своего отношения к Лоле, без разрешения хозяйничающей в его квартире. Собственно, что он мертвый, Лола поняла сразу, просто по инерции отказывалась в это поверить. Она не могла заметить выражения лица мертвого мужчины, потому что лица у него не было. Вместо лица у него было что-то совершенно несуразное – какая-то каша красно-бурого цвета.

Лола снова мучительно захотела завизжать и снова преодолела этот порыв, правда, с огромным трудом. Потом ей захотелось немедленно посетить туалет, потому что тошнота неумолимо подступила к горлу. Но Лола поняла, что никуда ходить не следует, чтобы не оставлять в этой сумасшедшей квартире никаких следов, поэтому она задышала глубоко и

преодолела тошноту. Потом она выпрямилась и на цыпочках, стараясь не издавать никаких звуков, точно боясь разбудить мертвеца, бросилась к дверям, чтобы поскорее покинуть квартиру. Ей совершенно не хотелось оставаться здесь один на один с этим мертвым мужчиной.

Однако когда она уже была в двух шагах от входной двери, за этой дверью раздались приближающиеся шаги и негромкие голоса. Лола ахнула и метнулась в сторону. Она схватилась за одну дверь – судя по прикрепленному к ней силуэту писающего мальчика, это была дверь туалета, – но тут же, подчиняясь неосознанному порыву, отскочила в сторону и юркнула за другую дверь, оказавшись в чем-то вроде кладовки или стенного шкафа.

Не успела она спрятаться, как в прихожую вошли какие-то люди.

Лола, придерживая дверь кладовки, выглянула в щелку и увидела этих людей.

Они не вызывали симпатии или доверия. Больше того, они выглядели как самые настоящие бандиты.

Один – Лола видела его только со спины – габаритами и грацией напоминал вышедший в наше время из употребления дубовый трехстворчатый шкаф. Его короткую и толстую, как бревно, шею охватывала золотая цепь, вполне подходящая для якоря пиратской шхуны или малого ракетного катера, а голова была так чисто выбрита, что в нее можно было смотреться, как в зеркало. Его приятель был гораз-

до меньше ростом, худее и подвижнее. Он не мог спокойно стоять на месте, все время пританцовывал и настороженно оглядывался. Благодаря этому, а также благодаря острому подвижному носу, постоянно к чему-то принюхивающемуся, и маленьким злобным красноватым глазкам этот бандит сильно смахивал на крысу, причем на очень крупную и опасную крысу.

– Эй, хозяин, ты что гостей не встречаешь? – гаркнул Шкаф, тяжело поведя плечами. – Или не ждешь?

– Жека, – прошипел крысообразный, попятившись и подозрительно пошевелив своим острым носом, – не нравится мне это. Замок на двери плевый, пальцем открыть можно, и пахнет в доме как-то нехорошо...

– Да брось ты, Серый, – пренебрежительно отмахнулся Шкаф, – не трясись, все будет нормалек, возьмем по-быстрому что надо и отчалим, а с фраером этим поговорим по-свойски...

Тем не менее он вытащил из-за пазухи огромный черный пистолет и решительно шагнул в комнату. Крысеныш, которому вполне подходила кличка Серый, пританцовывая и вихляя всем телом, как плохо сделанная марионетка, скользнул следом за ним.

Лола решила, воспользовавшись удобным моментом, выскользнуть из своего ненадежного убежища и удрать из квартиры. Она начала тихонько приоткрывать дверцу шкафа, но та предательски закрипела. Девушка застыла, боясь, что

бандиты услышат скрип и обнаружат ее. В это мгновение из комнаты донесся хриплый, низкий голос Жеки:

– Ну и бардак, фига с два здесь что-нибудь найдешь... И похоже, нет никого...

– Кое-что мы уже нашли, – прошипел Серый, – загляни-ка под стол...

– Ох ты! – Непосредственный Жека цветисто выругался. – Успокоили болезного! Кто-то раньше нас к нему наведалься!

– Жека! – На этот раз Серый истерично взвизгнул. – Жека, это подстава! Нутром чую – натуральная подстава! Нас хотят на этом трупаке взять тепленькими! Надо смываться!

– Да брось ты гоношиться! – рявкнул Жека. – Что мы Ленивому скажем? Что у тебя, блин, чутье? Ты Ленивого знаешь, он твой длинный нос запросто отрежет, и все дела! Надо взять то, за чем пришли, а тогда уж линять! Давай лучше, раз уж у тебя такой нюх, вынюхивай, может, что и найдем!

Из комнаты донеслись недвусмысленные звуки – бандиты переворачивали все вверх дном, выламывали ящики стола и с грохотом швыряли их содержимое на пол. Лола снова попыталась выбраться из стенного шкафа, воспользовавшись этим шумом, но едва она чуть приоткрыла дверцу, как в коридор выскочил Серый и ей снова пришлось замереть и даже надолго задержать дыхание в надежде, что бандит ее не заметит.

К счастью, Серый прошмыгнул мимо и бросился на кухню, откуда тут же донеслись звуки торопливого обыска.

Лола тихонько притворила дверцу шкафа, надеясь дождаться более удобного момента для побега.

Спустя несколько минут в коридор, недовольно сопя, выбрался Жека и остановился в двух шагах от Лолиного укрытия.

– Ну что, нашел? – окликнул бандит своего напарника.

– Ни черта! – тут же отозвался Серый, появляясь на пороге кухни. – Говорю тебе, это подстава! Нет тут ничего!

– А здесь ты смотрел? – Жека шагнул к стенному шкафу.

Лола сжалась в комок, сердце ее провалилось в какое-то неподобающее место и там безумно заколотилось.

Бандит взялся рукой за дверную ручку.

В эту страшную секунду в коридоре слышались жизнерадостные звуки популярной некогда песни «Зайка моя». Это было настолько неожиданно и так не подходило к моменту, что перепуганная Лола не сразу поняла – зазвонил мобильный телефон в кармане у Жеки.

Бандит выхватил трубку из кармана и поднес ее к уху.

– Ну? – рявкнул он и тут же метнулся к дверям: – Серый, смываемся, менты на подходе!

– Я говорил – это конкретная подстава! – взвизгнул Крысеныш и кинулся вслед за напарником.

Дверь с оглушительным грохотом захлопнулась за бандитами, и в квартире наступила тишина.

В первую секунду Лола почувствовала несказанное облегчение. Впервые в жизни она испытала что-то вроде благодар-

ности к милиции, которая своим своевременным появлением спасла ее от неминуемой расправы.

Однако тут же ей пришла в голову вполне естественная мысль: милиция застанет ее в квартире рядом с трупом и, конечно же, на нее этот труп повесит... что уж тут искать, если подозреваемый под рукой, пойман, можно сказать, на месте преступления! Нет, нужно немедленно удирать, удирать как можно быстрее и как можно дальше отсюда!

Лола выскочила из шкафа и бросилась к входной двери...

Но тут же отскочила назад: за дверью снова раздались уверенные шаги и громкие голоса.

– Ломай дверь, Гудронов! – с начальственной интонацией проговорил один.

– А понятые? – отозвался другой.

– Будут тебе понятые!

Лола заметалась по прихожей. Возвращаться в стенной шкаф она не хотела – тут же найдут, да и слишком свежи были воспоминания о проведенных там страшных минутах... ноги сами внесли ее в комнату. Царивший там бедлам удесятерился после торопливого обыска, учиненного бандитами. Ноги покойника предательски выглядывали из-под стола. Лола проскочила мимо него, подлетела к окну, дернула балконную дверь и оказалась на лоджии, заставленной всякой ненужной рухлядью. Лола торопливо задернула за собой занавеску, захлопнула балконную дверь и присела на корточки, чтобы ее не заметили из комнаты. Впрочем, она прекрас-

но понимала, что здесь ее тоже найдут, как только начнут всерьез обыскивать квартиру. На лоджии было очень холодно, и Лола набросила на себя какую-то старую кофту, валявшуюся на полу. Кофта была ужасного цвета и явно не слишком чистая – должно быть, провалялась на этой лоджии не один год, но выбирать не приходилось, и Лола смирилась с неизбежным.

Она скорчилась и затихла, стараясь унять сердце, которое стучало так громко, что его должны были, кажется, слышать во всей квартире.

Прошло не больше минуты, как из комнаты донесся удовлетворенный мужской голос:

– Ага, вот у нас и покойник! Так что на этот раз сигнал оказался не ложный. Фиксируй, Гудронов: имеет место мертвое тело с внешними признаками насильственной смерти... Ну-ка, что тут у нас – огнестрел?

– Никак нет, Василий Ликбезович, – отозвался второй голос, – похоже, башку ему проломили... ничего себе, лицо в кашу... ну и красавчик! Никогда такой гадости не видал...

– Ага! Ну, поработаешь с мое, еще и не на такое насмотришься! Фиксируй, Гудронов: нанесение тяжких увечий, повлекших за собой смерть... в виде проломления головы тупым тяжелым предметом. Точнее зафиксируем, когда медэксперт ознакомится. И когда фотографии сделают. Но это, Гудронов, в любом случае лучше, чем огнестрел. Огнестрел – это значит разборки разные или заказ, а пролом головы –

это, Гудронов, уверенно тянет на бытовуху, а бытовуха – она легче раскрывается... сейчас мы выясним связи потерпевшего, и в деле может появиться некоторая ясность. Может, Гудронов, мы с тобой в этом деле без всякого начальства разберемся, своими, как говорится, скромными силами... Где там у нас понятые?

– С бытовухой не очень получается, Василий Ликбезович, – осторожно возразил второй голос, тот, кого называли Гудроновым, – имеют место следы обыска, что для бытовухи не очень характерно.

– Умничать не надо, Гудронов! – сердито прикрикнул старший. – Очень даже характерно! Допустим, жена или какая-то другая женщина искала его заначку, а он застал, возникла ссора, и в результате, понятное дело, пролом головы тупым тяжелым предметом... ты лучше не рассуждай, а работай! Документы на трупе какие-нибудь имеются?

Лола слышала только полузадушенное кряхтенье верного Гудронова, который, надо думать, с трудом ворочал тяжелый труп.

– Так точно, Василий Ликбезович! – доложил он. – В заднем кармане брюк потерпевшего имеются водительские права на имя Сидорчука Михаила Арсеньевича.

– Видишь, как хорошо, – умилился старший милиционер, – потерпевший понимал свой первейший гражданский долг – постоянно иметь при себе документы на случай опознания, чтобы не создавать сотрудникам правоохранитель-

ных органов, таким, как мы с тобой, ненужных процессуальных проблем! А то был у нас случай, когда я в сорок шестом отделении работал. Вызвали тоже на труп, ну, там-то дело было ясное, житейское: мужик в постели мертвый, с явными признаками отравления метиловым спиртом, а рядом с ним женщина в невменяемом состоянии. Доктор наш эту женщину осмотрел, говорит – ничего страшного, просто сильно пьяная, проспится – будет в полном порядке. Тут же рядом нашли две бутылки: одна почти пустая с водочной этикеткой, другая, совсем пустая, – из-под молдавского вермута. На дне водочной – такая доза метилки, что взвод почетного караула в полном составе положить можно, а вермута даже на анализ не осталось. В общем, картина вырисовывается – яснее некуда: купили наши голубки две бутылки, для мужичка, само собой, водку, а для дамы – как положено, вермут. Ну, она свой вермут аккуратно выпила и закосела, а ему водка паленая попалась, и отдал болезный Богу душу. Баба-то, видно, хоть и была в дымину пьяная, что-то все же заметила, стала орать, из-за чего соседка, старая маринованная креветка, заслуженный ботаник на пенсии, нас и вызвала. Ладно, мы сели документы оформлять. По данным паспортного стола, в квартире проживали муж и жена Свиристенко. Ну, в соответствии с этим мы и выписываем на этого самого Свиристенко справку для получения свидетельства о смерти. На всякий случай соседку, что нас вызвала, спросили: «Опознаете соседа?»

А она, народный ботаник республики, вся покраснела, мнется, лицо ладошкой прикрывает, как монашенка в борделе, и шепелявит вследствие снятого протеза: «Как же я, извиняюсь, могу на него смотреть? Он же, пардон, не одет! Но раз он находится в постели Георгия, то значит, это и есть Георгий! Какие у вас могут быть на этот счет сомнения?»

Тогда капитан Чугунный, вечная ему память, командует: «Фиксируй, Завальнюк, – соседка опознала потерпевшего, и на основании опознания оформляй документы на Георгия Свиристенко».

Ну, оформили мы все, что положено, потерпевшего труповозка забрала, только мы уходить собрались – открывается дверь и в квартиру вваливается мужик. Смотрит на нас этак с непониманием. Оглядывается по сторонам и орет: «Зинаида! Опять, так тебя и разэтак, полный дом мужиков привела? Подавай борщ, муж с работы вернулся!»

Капитан Чугунный вежливо так этого мужика спрашивает: «Ты кто?»

А тот, понятное дело, в рифму ему отвечает: «Конь в пальто! А вот ты, мужик, кто такой и что у моей Зинки в неурочное время делаешь?»

«Я, – отвечает капитан, – капитан милиции Чугунный». И в доказательство своих слов протягивает удостоверение.

«А мне, – тот отвечает, – все это по барабану. Хоть ты чугунный, хоть оловянный, хоть по уши деревянный. Зинка моя и полковников приводила. Не ты первый, не ты послед-

ний. Так что давай, капитан, проваливай и дружков своих прихвати».

Но капитан Чугунный, вечная ему память, не такой был человек, чтобы какой-то штатский над ним возобладал! Он глаза выпучил, горло прочистил и как рывкнет, что даже штукатурка посыпалась: «Кто такой, предъявить документы!»

Тот-то мужик видать немного струхнул, попятился и паспорт сует: «Так и так, проживаю здесь, Георгий Свиристенко моя личная законная фамилия».

«Отставить! – продолжает сердиться капитан. – На Георгия Свиристенко уже оформлена справка о смерти, так что одно из двух – или ты не Свиристенко, а кто-нибудь другой и тогда отправляйся без скандала по месту регистрации, или мы незамедлительно приступаем к кремации!»

Так что сам видишь, Гудронов, как важно для следствия, чтобы потерпевший имел при себе документы! – закончил Василий Ликбезович. – Только ты поняту-то приведи, а то нехорошо получается – документ обнаружили и к делу приобщили, а свидетелей этому не имеется!

Судя по звукам, Гудронов поспешно удалился в коридор. Лола осторожно приподнялась и выглянула в щелку между занавесками. В комнате, рядом с письменным столом, под которым, как она знала, располагался «потерпевший», сидел плотный коренастый мужчина лет сорока с широким мрачным лицом глубокого и убежденного пессимиста. Тут же на

пороге появился второй милиционер, значительно моложе, выше и худее, с розовыми оттопыренными ушами и жизнерадостной веснушчатой физиономией умеренно пьющего человека. Он вел, осторожно придерживая за руку, недовольную тетку лет семидесяти в цветастом ситцевом халате.

Остановившись посреди комнаты, тетка решительно прокашлялась, уперла руки в бока и густым матросским басом осведомилась:

– Ну и долго вы меня будете от домашней работы отрывать? У меня, между прочим, зять в восемнадцать часов с работы возвращается, и к его приходу борщ должен быть готовлен!

– При чем тут ваш зять, понятая? – опрометчиво спросил мрачный милиционер с удивительным отчеством Ликбезович. – И какое отношение мы имеем к вашему борщу?

– А такое самое прямое отношение, – немедленно отреагировала тетка, – что я через вас этот самый борщ свое временно не сварю, а мой зять – на государственной службе и, если что не по его, очень сердится, а когда он сердится, то это, спаси Господи, лучше тогда к нему даже не подходи, потому что у него характер очень сурьезный, да прибавьте сюда, что на государственной службе и через эту службу от его характера вовсе нет спасения, поэтому я к его приходу непременно должна борщ сварить, а он приходит обязательно в восемнадцать часов, потому что у него государственная служба...

– Стоп, понятая! – рявкнул старший милиционер. – Больше не могу про твоего зятя слушать! Если ты еще раз скажешь про зятя или про борщ, я тебя непременно арестую за сопротивление при исполнении, и тогда твой чертов зять точно без борща останется! Тьфу!

– Не имеете никакого такого полного права! – заревела понятая, как взбесившаяся пароходная сирена. – Я свои права досконально знаю! Тем более что у меня зять на государственной службе! Ему через это без борща оставаться никак нельзя!

– Ну, зачем нам ссориться? – Василий Ликбезович взял себя в руки и понизил голос. – Ваш гражданский долг, понятая, – оказывать всемерную помощь следственным органам, и чем меньше вы будете отвлекаться на посторонние предметы, тем быстрее освободитесь...

– Почему же это посторонние, – пробубнила тетка, однако тоже понижая голос, – почему же посторонние, когда это мой собственный зять? Который на государственной службе...

– Ладно, – смирился с зятем милиционер, – перейдем к делу. Для начала, понятая, назовите свои данные.

– Чего? – удивилась тетка. – Какие еще данные? Я женщина приличная, отродясь у меня никаких данных не было!

– Ну, фамилию, имя и отчество!

– Ах, ну так бы и говорили, что вам фио мое нужно. Фио – это пожалуйста. Оглоуховы мы будем. Серафима Петровна я.

– Очень хорошо. – Василий Ликбезович повернулся к своему напарнику: – Гудронов, зафиксируй!

В это время понятая опустила глаза и, судя по всему, увидела торчащие из-под стола мужские ноги в коричневых ботинках. Истошно взвизгнув, тетка отскочила назад и наверняка вылетела бы из комнаты, если бы в дверях ее не перехватил проворный Гудронов.

– Ой! – Серафима Петровна затряслась всем крупным желообразным телом. – Что ж это делается? Там же у вас под столом покойник лежит! А я никак не могу, если покойники! У меня от покойников в организме начинается полная дурнота и головокружение!

– Да успокойтесь вы, понятая! – прикрикнул Василий Ликбезович. – Ясное дело, что имеется покойник, если работает следственная группа! Вы лучше возьмите себя в руки и осмотрите потерпевшего на предмет, знаете вы его или нет, и как можете охарактеризовать его моральный облик и образ жизни. В целях оказания помощи следствию.

Понятая немного успокоилась. Теперь ее разрывали два противоречивых чувства: вполне естественный страх перед покойником и такое же естественное женское любопытство. Наконец любопытство победило, Серафима Петровна осторожно приблизилась к потерпевшему и наклонилась, чтобы получше его разглядеть.

– Ой! – взвизгнула она. – Да на что же тут глядеть-то? Это же нужно такое безобразие женщине приличной показывать!

Да как же я могу его узнать, если у него, почитай, лица-то нету?

— Ну, с лицом понятно, что ничего не понятно, — сказал, поморщившись, Василий Ликбезович, прерывая затянувшееся молчание, — а вот если по другим признакам судить — одежда, руки, телосложение, рост опять же... волосы... Знаком он вам?

— А как же ж! — подала голос из-под стола понятая. — Как не знаком! Конечно, знаком! Очень даже знаком. Конечно, насчет телосложения не скажу, этим я не интересуюсь, поскольку приличная женщина и давно на пенсии, но насчет остального — точно скажу. Почитай, каждый день его видела. Как он здесь поселился, так и шастает. То вверх по лестнице идет, то вниз... потому как его квартира аккурат напротив моей, так мне это все доподлинно известно! Только тогда, известное дело, с лицом у него было все в порядке, в приличном виде оно состояло.

— То есть вы его каждый день на лестнице встречали? — уточнил милиционер. — Гудронов, фиксируй! Понятая показала, что ежедневно встречала потерпевшего на лестнице...

— Чего это вы такое говорите? — возмущенно перебила его тетка. — Ничего я его не встречала!

— Тьфу! Как же не встречала, когда только что говорила, что встречала! Что на лестнице его видела!

— Так одно дело — видела, а другое дело — встречала! Видеть я его точно видела, а встречать — не встречала!

– Тьфу! Как так? Ничего не понимаю! – Милиционер достал из кармана клетчатый платок и вытер выступивший на лбу пот.

– Непонятливый какой попался! Я же ясно говорю – я его, почитай, каждый день видела, а сама-то я на лестницу редко выхожу! У меня и по дому дел всяких много, некогда еще по лестницам болтаться!

– А как же ты его видела, если сама не выходишь?

– А глазок на что? – Тетка смотрела на милиционера, как на несмышленное дитя. – У меня в двери специально на то глазок имеется. Когда мой зять, который на государственной службе, дверь устанавливал, я так и сказала, чтобы непременно на двери глазок...

– Ах, глазок! Ну, тогда понятно!

– И аморальный облик его образа жизни тоже могу обрисовать.

– Как же так, если вы его только через глазок наблюдали?

– Мало ли что через глазок! И через глазок много увидеть можно, были бы глаза! А глаза у меня, слава Богу, чтением не порчены!

– И что же вы через глазок наблюдали?

– Первое, – понятая всем телом развернулась к Василию Ликбезовичу и начала загибать пальцы, – первое – это что на работу он не ходил. Уйдет, конечно, иногда, да вскоре и вернется, да все в разное время. Нет того, чтобы утром раненько уйти, а в восемнадцать часов вернуться, как мой зять,

к примеру, который на государственной службе...

Серафима Петровна, должно быть, увидела в глазах милиционера такое выражение, что не стала дальше развивать свою любимую тему и вернулась к потерпевшему:

– Второе – это бутылок он много приносил, и нет чтобы как люди – водку там или портвейн, а все больше разные иностранные бутылки, у которых наклейки яркие. Я раз в магазине на такую бутылку посмотрела – просто так, ради интереса, мне-то оно ни к чему, так у ней цена такая, что другому пенсионеру на месяц хватит! А если человек на работу не ходит, а бутылки такие покупает, так какой у него, выходит, аморальный облик? – Тетка с важным видом оглядела своих слушателей и продолжила: – И третье же, что никогда он не принесет из магазина картошки там или, к примеру, настоящих макарон, а все пакеты импортные с разными готовыми продуктами, а это тоже немереных денег стоит! И все время, как он здесь поселился, так беспрерывно такое безобразие! Так какой у него после этого образ жизни получается?

– Все время, как поселился? – переспросил милиционер. – А когда он здесь поселился? Недавно, выходит?

– Да месяца два, не больше. Это ведь он только снимает квартиру, от хозяина. Сам-то хозяин где-то за границей проживает, а квартиру этому сдал... потерпевшему, с целью извлечения нетрудовых доходов. Сейчас, конечно, все позволяют, а только я скажу – это спекуляция...

– Ладно, – Василий Ликбезович откашлялся, – насчет это-

го не нам с вами решать, а вот лучше скажите, если вы регулярно около глазка дежурите, так, может, и гостей его видели? Кто к нему приходил?

— Это почему же я около глазка дежурю? — Тетка недовольно поджала губы. — Мне дежурить некогда! Я круглосуточно домашними делами занятая, и опять у меня зять на государственной службе и в восемнадцать часов непременно возвращается... а если я иногда услышу, что по лестнице кто-то идет, да выгляну, так это только для безопасности, чтобы не сомневаться! А какие к нему гости ходили, это я, конечно, не знаю, мне до чужих гостей дела нету, я чужими делами не занимаюсь. Только одна к нему девушка, правда, приходила, — тетка понизила голос и придвинулась к милиционеру, — темненькая такая и одета очень хорошо... почитай, каждый день она навещалась...

— Гудронов, фиксируй! — напомнил подчиненному Василий Ликбезович и переспросил: — Темненькая? А приметы какие-нибудь у нее имеются?

— Какие приметы? Никаких таких особенных примет... я же говорю, одета всегда очень хорошо... то в шубке придет, беленькая такая шубка, короткая... дорогая небось! Немереных денег стоит... а сегодня курточка на ней была, черненькая такая... тоже, наверное, дорогая!

Лола едва не закричала от ужаса. Значит, старая ведьма все-таки увидела ее в глазок! Мало того, она приняла ее за какую-то знакомую покойного, навещавшую его каждый

день! Еще и короткая белая шубка... Как назло, у Лолы есть полушубок из белой норки, который мерзкая баба наверняка опознает. Теперь Лоле ни за что не оправдаться, убийство повесят на нее как пить дать!

Милиционер тоже весьма оживился при последних словах понятой.

– Сегодня? – переспросил он. – Так она что – и сегодня к потерпевшему приходила?

– Приходила, – уверенно кивнула тетка, – непременно приходила. Часа, наверное, еще не прошло, как она к нему явилась... я же говорю – всегда в короткой белой шубке, а сегодня в черной курточке!

– Фиксируй, Гудронов! – повторил старший милиционер. – Фиксируй этот особо важный факт, и будем с тобой первичный осмотр помещения производить на предмет, не осталось ли на месте преступления каких-то улик и не удастся ли нам выяснить личность подозреваемого... то есть подозреваемой, то есть кем она приходится этому самому...

– Сидорчуку Михаилу Арсеньевичу! – подсказал расторопный Гудронов, заглянув в свои записи.

– Кстати, понятая, – Василий Ликбезович все никак не мог уgomониться, – это имя вам что-нибудь говорит? Знали вы, как соседа вашего зовут?

– Ну что ты ко мне пристал! – рассвирепела Оглоухова. – Ну русским языком тебе говорю, что видела его только в глазок! Ходит мужик какой-то в квартиру, а кто такой – он мне

не докладывал! Он вообще норовил прошмыгнуть и не поздороваться!

— А с кем ему здороваться — с глазком вашим, что ли? — не утерпел ехидный Гудронов.

В ответ Серафима Петровна зарычала, как землечерпалка, работающая на холостом ходу.

Услышав, что милиционеры и понятая усиленно занялись друг другом и временно утратили бдительность, Лола сочла момент наиболее подходящим и отползла от окна к краю лоджии.

Если милиционеры начнут осмотр помещения, они обязательно найдут ее, и тогда... прощай, счастливая, спокойная жизнь! Ее непременно арестуют и обвинят в убийстве этого совершенно незнакомого ей человека!

Лола вспомнила, как все было хорошо только сегодня утром, как радовалась она первому весеннему дню, ласковому мартовскому солнышку, и на глазах у нее выступили слезы.

Вместо чудесной, уютной квартиры с огромной, прекрасно оборудованной ванной комнатой — грязные жесткие нары, тесная и душная тюремная камера... она никогда там не была, но догадывалась, что никакими удобствами там и не пахнет, а пахнет, наоборот, просто отвратительно... и ужасные, грубые надзирательницы, и еще более грубые соседки по камере... и как она будет скучать по своему крошечному песику Пу И... и по Лене, конечно, она тоже будет скучать,

но ему об этом знать совершенно не обязательно!

Нет, допустить такой поворот событий Лола никак не может!

Она сбросила чужую поношенную кофту и ползком подобралась к краю лоджии.

Благодаря занавескам из комнаты ее не должны были видеть, однако на всякий случай Лола соблюдала все возможные предосторожности. Добравшись до края, она осторожно выглянула наружу. Расстояние до земли показалось ей огромным, а никакого альпинистского снаряжения, даже самой обыкновенной веревки, у девушки не было, так что о спуске не приходилось и думать. На мгновение перед ней возник классический вопрос «отчего люди не летают, как птицы», но раздумывать на эту тему было некогда.

Тогда Лола, насколько могла, вытянула шею и заглянула на соседнюю лоджию. К счастью, она тоже не была застеклена, иначе и этот путь к свободе был бы закрыт.

Лола бросила тревожный взгляд на окно, за которым заканчивался допрос наблюдательной Серафимы Петровны, и решительно вскарабкалась на ограждающую лоджию балюстраду.

Вцепившись в стенку, разделяющую соседние лоджии, девушка осторожно перекинула ногу на другую сторону и двинулась по узкому карнизу. При этом она скосила глаза вниз и увидела под собой многоэтажную пропасть. На дне ее ездили машины и копошились люди, казавшиеся с высоты крошеч-

ными насекомыми. Голова предательски закружилась, Лола представила себе, как летит на дно этой пропасти и разбивается об асфальт... она взяла себя в руки, подняла глаза и перескочила на соседний балкон. Там она отдышалась, отряхнула одежду и подошла к балконной двери.

Дверь, как и следовало ожидать, была закрыта. Трудно было рассчитывать на иное в марте месяце, но по сравнению с только что пережитым стрессом эта проблема была невелика. Лола обмотала руку носовым платком и приготовилась уже разбить стекло, как вдруг по другую сторону застекленной двери показалась худенькая старушка в подкрашенных голубыми чернилами мелких кудряшках. Лицо старушки выражало искреннее изумление. Лола постаралась изобразить на своем лице приветливую улыбку и жестами попросила старушку открыть дверь. Как ни странно, та послушалась.

Лола вошла в комнату, и хозяйка задала ей вполне резонный вопрос:

- Деточка, что вы делаете на моем балконе?
- Умираю от холода, – честно призналась Лола.
- Хотите чашку чаю? – любезно предложила старушка.
- Спасибо, но я очень тороплюсь.
- Ах, молодость, молодость! – Хозяйка покачала головой. – Однако времена сильно переменились. В мое время в окна лазили исключительно мужчины... и влезали, и вылезали в случае неожиданной опасности. Помню, как один сту-

дент вылез из моего окна в одна тысяча девятьсот... в каком же это было году? Вот ведь память! Совершенно не помню, в каком году это было, и даже не помню, как его звали. А ведь он был очень мил... а сейчас, я вижу, роли переменились, и через окно убегают девушки...

Лола еще раз улыбнулась и выскользнула из квартиры старушки, оставив ее наедине с романтическими воспоминаниями.

Выйдя на лестничную площадку, Лола оказалась рядом с дверью той самой квартиры, в которой только что пережила столько неприятных, можно даже сказать, ужасных моментов, начиная с трупа, найденного под письменным столом, и заканчивая игрой в прятки в кладовке и на лоджии, игрой, ставкой в которой были ее жизнь и свобода.

Дверь злополучной квартиры была полуоткрыта, и изнутри доносились неразборчивые голоса – Серафима Петровна снова что-то говорила о государственной службе и тяжелом характере своего зятя, а Василий Ликбезович пытался призвать ее к порядку.

Лола тихонько проскользнула мимо двери и сбежала вниз по лестнице. Вызывать лифт она побоялась – звук подошедшей кабины мог привлечь внимание милиции.

Выбравшись на улицу, она внимательно огляделась. Во дворе было довольнолюдно. Ловили первые лучи весеннего солнышка старушки пенсионерки, оккупировавшие несколько соседних скамеек и, судя по оживленным лицам,

обсуждавшие какое-то важное событие местного масштаба, в другом конце двора собрался кружок молодых мамаш с разноцветными колясками. Там же, поблизости от этого миниатюрного детского сада, сидел, засунув руки в карманы черного кожаного плаща и вытянув длинные ноги, худощавый мужчина с узкими подозрительными усиками. Глаза незнакомца были полуприкрыты, как будто он спокойно дремлет на солнышке, но опытный Лолин взгляд заметил настороженность его позы и характерный поворот головы. Мужчина, несомненно, следил за тем подъездом, из которого вышла Лола.

Возвращаться было поздно, да и не имело смысла: позади была милиция, встреча с которой меньше всего входила в Лолины планы. Девушка глубоко вздохнула и решительно двинулась вперед. Как она и ожидала, мужчина в черном плаще мгновенно поднялся со скамьи и двинулся следом за ней.

Лола вспомнила все то, чему учил ее Маркиз.

Неторопливым, прогулочным шагом, подставляя лицо ласковым солнечным лучам, она вышла через арку на улицу и двинулась по тротуару, с живейшим интересом разглядывая витрины магазинов. Звенела капель, по асфальту бежали весенние ручейки, но Лолино настроение было далеко не таким жизнерадостным, как утром. С тех пор произошло слишком много событий, омрачивших ее горизонт.

Остановившись возле витрины книжного магазина и де-

лая вид, что разглядывает рекламу новой книги знаменитой писательницы Мымриной, Лола убедилась, что мужчина в черном плаще неотвязно следует за ней. Она прошла еще несколько метров и завернула в небольшое кафе. Заказав чашечку кофе по-венски, оставила ее на столе и отправилась в туалет. Бросив через плечо осторожный взгляд, убедилась, что преследователь остался на улице перед входом в кафе и прохаживается там с самым безобидным видом.

Поравнявшись с дверью туалета, Лола резко свернула в сторону и юркнула в подсобное помещение кафе. Навстречу ей поднялась вульгарно накрашенная девица с дымящейся сигаретой в руке и недовольно проговорила:

– Куда? Видишь же, написано – вход воспрещен!

– Минздрав тебя сколько раз предупреждал? – поинтересовалась Лола вместо ответа.

– Чего? – растерянno переспросила девица.

– Не «чего», а о чем! О том, что курение опасно для здоровья! Причем не только для твоего!

– Так вы чего – из санинспекции? – переполошилась девица, торопливо гася сигарету в чайном блюдечке.

– Я из той инспекции, которая инспектирует санинспекцию! – ответила Лола и открыла вторую дверь.

Эта дверь была, судя по всему, предназначена для заво-
за продуктов и выходила во двор. Провожаемая удивленным
взглядом вульгарной девицы, Лола выскочила наружу и при-
пустила через газон. Несколько минут спустя она вышла на

улицу в том месте, где оставила машину перед тем, как отправилась «на дело». Еще раз оглянувшись и удостоверившись, что преследователь отстал от нее, Лола прибавила шагу, отыскивая взглядом серый «опель».

Машины на прежнем месте не было.

Лола на всякий случай еще раз огляделась.

Несомненно, это было то самое место, где она оставила подругу в машине. Все осталось в точности таким же, как два часа назад, – только от серого «опеля» не осталось даже следа. И от Ирки, само собой, тоже.

Лола прошла немного вперед, потом вернулась. Машина исчезла, Ирка тоже. Что с ними могло случиться?

Снова оглядевшись по сторонам, Лола увидела выходящего из-за угла мужчину в черном плаще. Вид у того был весьма насмешливый – должно быть, радуется, что нашел свой «объект»... И этот еще откуда-то навязался на ее голову. Он-то кто такой? Не из милиции, это точно. И на бандита не похож. То есть сразу видно, что криминальный тип, но не из той компании, где ошиваются Жека и Серый, что приходили в квартиру Иркиного мужа.

Лола тяжело вздохнула.

Сегодняшний день у нее явно не задался. Все получалось не так, как она хотела, все шло наперекосяк. Хотела помочь старой подруге – и вместо этого влипла в отвратительную историю с кошмарным убийством, едва не попала в руки бандитам, потом с трудом убежала от милиции... теперь еще

этот загадочный преследователь свалился на ее голову, да к тому же пропала машина вместе с той самой подругой...

Лола вспомнила, что не знает ни адреса, ни телефона Ирки и, значит, не сможет узнать, куда же та подевалась, что с ней произошло, и не сумеет рассказать о событиях в квартире ее мужа.

Но эти заботы можно отложить на потом, сейчас важнее отделаться от слезки и вернуться домой, к Лене...

Вспомнив о своем верном друге и деловом партнере, Лола чуть не заплакала. Если бы он сейчас был с ней, она чувствовала бы себя гораздо увереннее! Ну почему, почему она не посоветовалась с Леной перед тем, как пошла «на дело»? Почему не рассказала ему обо всем! Конечно, захотела помочь подруге, это можно понять, но Леня посоветовал бы ей, как сделать это с наименьшим риском, и обеспечил бы безопасный отход после операции...

Но как известно, после драки кулаками не машут, и сейчас бесполезно думать, что было бы, если бы... сейчас надо выкручиваться из скверного положения, причем так, чтобы не привести за собой слежку.

Мужчина в черном плаще остановился и нагнулся, делая вид, что завязывает шнурки на ботинках. Лола быстро пошла ему навстречу. Впереди нее в том же направлении шел здоровенный парень в рыжей кожаной куртке, едва не лопающейся на его мощных бицепсах, по виду – то ли бандит из спортсменов, то ли спортсмен из бандитов. Лола так рассчи-

тала свою скорость, что догнала этого парня в тот момент, когда тот поравнялся с женщиной в черном. Едва заметным движением прикоснувшись к его боку, она тут же заверещала:

– Парень, смотри, этот козел у тебя вытащил кошелек!

– Чего? – переспросил детина, растерянно оглянувшись и хлопая белесыми ресницами. – Тебе чего, детка?

– Да погляди, он же у тебя только что бумажник свистнул! – горячилась Лола, указывая на своего преследователя. – Вон, смотри, теперь он его выкинул, чтобы отмазаться!

Действительно, на тротуаре возле ног мужчины в черном валялся бордовый бумажник из крокодиловой кожи. Естественно, сама Лола и подбросила этот бумажник, предварительно вытащив его из кармана рыжей куртки.

– Ты, козлина, на кого потянул! – завопил «потерпевший», хватая мужчину за отвороты черного плаща. – Да я тебя сейчас на этот фонарь насажу, как шашлык на шампур!

– Эй, парень, не горячись, остынь! – Мужчина отступил, пытаясь сбросить с лацканов руки своего неожиданного противника. – Не брал я твоего бумажника! На фига он мне нужен!

– Не брал? – истошно вопил парень. – А это что же валяется? Спасибо, девушка заметила! А ну, паскуда, подними, а то я тебя на куски порву! Для начала подними, а потом мы с тобой разберемся!

– Девушка заметила? – повторил мужчина в черном. – Да

она его сама у тебя и вытащила! И где вообще эта девушка?

Лола тем временем, воспользовавшись замешательством преследователя, успела остановить проезжавшую машину и уже уезжала, краем глаза наблюдая за развитием конфликта. Парень в рыжей куртке все не хотел успокоиться, и в воздухе уже замелькали кулаки. Мужчина в черном оказался достаточно ловким, и несколько его ударов достигли цели, но молодость и сила его противника тоже давали себя знать, так что драка обещала получиться долгой и интересной.

Лола попросила водителя высадить ее очень далеко от дома, поймала еще одну машину, снова пересела и в конце концов приехала домой, основательно поколесив по городу и уверившись, что ушла от слежки.

Открыв дверь своим ключом, она увидела посреди прихожей Леню в окружении всего их маленького домашнего зоопарка.

Пу И Маркиз держал на руках, кот Аскольд, как всегда невозмутимый, прижимался к Лениной ноге, подняв хвост трубой и распушив усы, а попугай Перришон сидел на плече у хозяина и чистил перышки.

Именно Перришон первым нарушил напряженную тишину.

– Пр-ивет! – заорал он хриплым пиратским басом. – Здор-рово! Где пр-ропадала?

– Вот именно, – подхватил реплику попугая Маркиз, – общественность интересуется!

– В парикмахерской, – немедленно отозвалась Лола, глядя на своих домашних абсолютно честными глазами.

– В парикмахерской? – переспросил Леня. – В этой куртке? И как же, позволь спросить, называется эта потрясающая прическа? «Я упала с самосвала, тормозила головой»?

Лола и сама уже поняла, что выдала не слишком правдоподобную версию, и поспешно поправилась:

– У косметички. Я потому и оделась попроще и поскромнее, чтобы не испачкаться кремом.

– Попробуй еще раз, – усмехнулся Леня, – скорее уж я поверю, что ты была в фитнес-центре – такой взмыленный у тебя вид.

– В фитнес-центре? – переспросила Лола. – Ах, ну да, ты совершенно прав – конечно, я была в фитнес-центре!

На этот раз даже Аскольд не выдержал такого откровенного вранья – он презрительно взглянул на Лолу, развернулся и величественно удалился на кухню, высоко неся хвост и всем своим видом показывая, как относится к совершенно завравшейся хозяйке. Лола с подозрением уставилась на Пу И. Неужели этот предатель нашел способ выболтать все Маркизу? Не может быть, все-таки песик не умеет разговаривать...

– Лолка, прекрати фантазировать! – прикрикнул Леня. – Сейчас же рассказывай, что с тобой стряслось. Я ведь знаю тебя не первый год и прекрасно вижу, что ты влипла в какие-то серьезные неприятности! Сейчас же рассказывай! – И

более мягким тоном добавил: – Мне можно рассказать все! Вернее, нам всем.

Лола снова уставилась на Пу И – ох, не обошлось тут без него! Иначе с чего это Ленька стал вдруг таким проницательным?

Она отступила на шаг, набрала полную грудь воздуха и горько, безутешно зарыдала. Леня переждал первые, особенно громкие и выразительные рыдания и сурово проговорил: – Ты, конечно, прекрасная актриса, но я слишком хорошо изучил твою сценическую манеру. Меня ты своими театральными рыданиями не обманешь, зверей тоже.

– Правда? – Лола мгновенно прекратила рыдать. – Ну мог бы хоть для вида поверить в искренность моих слез!

– Лолка, прекрати! Сейчас совершенно не до лицедейства! Рассказывай немедленно, что с тобой случилось!

– Ну ладно, – Лола решила признать поражение, – я все расскажу, только сначала мне нужно принять горячую ванну. Ты не представляешь, сколько я перенесла и как ужасно промерзла!

– Ванну примешь потом, после того как все расскажешь! – ответил непреклонный Маркиз. – Сейчас я могу только сварить тебе кофе!

– Ну, Ленечка! – взмолилась Лола.

– Хорошо, кофе с коньяком!

Лола устроилась на кухне, Маркиз налил ей чашку благоухающего напитка, добавил щедрой рукой янтарного конья-

ка. Лола отпила обжигающую жидкость и почувствовала, что все не так уж ужасно.

Она перевела дыхание и начала рассказ.

Леня внимательно слушал о том, как Лола случайно встретила на улице старую подругу, о том, как та разговорилась и выложила, как на исповеди, историю своей жизни. Пару раз он задал уточняющие вопросы, но по большей части старался не перебивать Лолу. Когда она рассказала, что сама вызвалась помочь Ирке, Маркиз молча покачал головой. Лола на мгновение замолчала и недовольно покосилась на своего партнера.

– Конечно, ты бы остался в стороне! – запальчиво говорила она. – А я не такая! Я не смогла безучастно смотреть на страдания подруги! Я непременно должна была ей помочь!

Леня тяжело вздохнул и сказал:

– Продолжай! Я пока помолчу...

Лола перешла к следующей части повествования. Она рассказала Маркизу о том, как проникла в квартиру, как обнаружила там труп, как едва не попала в руки бандитов, как пряталась на лоджии от милиции, как перебралась в соседнюю квартиру, как выбралась на улицу и не нашла на прежнем месте машину, в которой ждала ее подруга...

В этом месте Маркиз снова тяжело вздохнул.

Наконец Лола закончила свой рассказ и трагическим жестом протянула к Лене руки:

– Конечно, мне ужасно не повезло, но ты видишь – я сполна расплатилась за искреннее желание помочь старой подруге! Я пережила такие ужасные минуты, прячась в кладовке от бандитов, трясясь от холода на лоджии, перебираясь по карнизу на головокружительной высоте...

Неожиданно Лола осознала, что у нее на коленях сидит Пу И. Она перестала жестикулировать, чтобы не потревожить избалованного песика, и застыла с горестным выражением на лице.

Леня еще раз тяжело вздохнул и проговорил:

– Ты расплатилась не за сострадание к подруге, а за профессиональную непригодность!

– Что? – Лола подскочила и возмущенно взмахнула руками.

При этом Пу И от неожиданности свалился с ее коленей и шлепнулся на пол, издав возмущенный визг.

– Пуишечка, детка! – умильно залопотала Лола. – Ты ушибся? Я не хотела сделать тебе больно, все случилось из-за этого ужасного человека! Он оскорбил меня до глубины души!

Маркиз тоже встал и нервно заходил по кухне, старательно обходя валявшегося на полу Пу И, который делал вид, что ему очень больно и что он не может встать.

– Сколько лет мы с тобой знакомы, Лолка? – спросил Леня и сам же ответил, что больше двух. – Я думал, что за это время я тебя достаточно хорошо изучил. У тебя, несомнен-

но, есть большие достоинства, но также куча недостатков, с которыми я примирился.

Лола вскинулась было, чтобы заявить, что у него недостатков гораздо больше и что это у нее поистине ангельский характер, если она столько времени терпит своего компаньона, но решила промолчать. Пу И, которому надоело валяться на полу, встал и вышел из кухни. Кота не было уже давно, он сразу же по приходе Лолы понял, что сейчас между компаньонами разразится грандиозная ссора, и улизнул от греха подальше в комнату к Лене. Кот больше всего ценил свой личный покой и не любил шума и криков. На кухне остался только попугай Перришон, тоже предусмотрительно угнездившийся на шкафу. Оттуда он наблюдал за спорящими сторонами с большим интересом.

– Но я никогда не ожидал, просто подумать не мог, что ты такая клиническая дура, – невозмутимо произнес Маркиз.

Это было уж слишком! После такого можно было только кинуться в драку. По крайней мере запустить в негодея чем-нибудь тяжелым, например чугунной сковородкой. Но Лола так устала сегодня и измучилась, у нее совершенно не было сил. Кроме того, у нее на кухне не было чугунной сковородки, этого пережитка прошлого. Лола никак не могла согласиться с мнением некоторых домохозяек зрелого возраста, которые утверждали на полном серьезе, что модный тефлон – это, конечно, замечательно и красиво, но все же где-нибудь в доме всегда должна быть чугунная бабушкина сковородка,

потому что только на ней, к примеру, получаются удивительные блины к масленице. Или жареные пирожки с луком и картошкой...

Нет, Лола не могла с этим согласиться. Этак ведь можно черт знает до чего дойти! Сначала не устраивают современные сковородки, потом переходят на чугунные утюги, а потом и в корыте стирать заставят! Тут, конечно, Лола слегка перегибала палку, но, так или иначе, в ее квартире не было чугунной сковородки. И сил у нее тоже больше не было. Поэтому Лола предпочла никак не отреагировать на «дуру». Она повернулась к Лене и воскликнула:

– В чем это, интересно, я проявила профессиональную непригодность? Я не смогла открыть замок квартиры? Я не сумела выбраться с лоджии, между прочим, без страховки и с огромным риском для жизни?

– Я не об этом, – печально ответил Маркиз, – ты продемонстрировала удивительную артистическую несостоятельность! Я всегда считал, что ты неплохая артистка, с врожденным сценическим талантом, а теперь не знаю, что и думать... ты меня разочаровала!

– Что? – Лола все-таки не выдержала и запустила в Маркиза первым, что попало ей под руку. К счастью, это оказалась не сковорода, а мягкая кухонная рукавичка, которой Леня обычно снимал с огня кофейную турку. – Что ты сказал? Я – плохая актриса? Да я тебя...

– Успокойся, дорогая! – Леня перехватил ее руку и усадил

Лолу обратно. – Успокойся и выслушай! Сейчас не время для твоих капризов и непомерных амбиций!

Лола растерянно уставилась на Маркиза и замолчала.

– Твоя подруга переиграла тебя, как наивную школьницу! Неужели ты не поняла, что все ее страдания – это элементарная инсценировка? Я это понял даже в твоём пересказе!

– Ты не видел ее лицо! – возмущенно воскликнула Лола. – Ты не видел, как она одета! В конце концов, ты не женщина, и тебе не понять таких нюансов, таких тонкостей женской души!

– Вот в этом, дорогая, ты, безусловно, права, – согласился Маркиз, – я не женщина...

– Вот видишь! – подхватила Лола, обрадовавшись, что он хоть в чем-то с ней согласился.

– Но именно потому, что я не женщина, я смог взглянуть на эту историю непредвзято. Тебя так поразила ее внешний вид, тебе стало так неловко за то превосходство, которое ты почувствовала в первый момент, за свою дорогую шубу и все прочее, что ты не заметила нестыковок и несообразностей в ее облике и в ее рассказе.

– Каких нестыковок? – обиженно переспросила Лола.

– Начать с того, как вы встретились с Ириной. Что, ты говоришь, было у нее в пакете?

– Какая разница? – Лола раздраженно пожала плечами. – Продукты... кажется, яйца, хлеб, масло...

– А тебе не пришло в голову, откуда она несла эти про-

дукты? Это же было неподалеку от нашего дома, а здесь поблизости нет ни одного продовольственного магазина! Все окрестные пенсионерки жалуются, что хлеба и то купить нигде. Только дорогие кафе и бутики, единственный магазинчик товаров для кошек и собак случайно затесался!

– Ну, я не знаю... может быть, она оказалась здесь случайно, по делу...

– По делу? С продуктами в пакете?

– Ну что ты привязался с этими продуктами! Ты ее не видел, она так ужасно выглядит, что просто стыдно сомневаться в ее словах! Сразу видно, что женщина в ужасном состоянии...

– Или что она прекрасная актриса! Ну подумай сама. Все-таки хоть немного денег у нее было, раз она покупала продукты. А разве молодая привлекательная женщина, да еще и актриса, выйдет на улицу в таком виде, как ты описала? Да она последний рубль потратит не на еду, а на туалетную воду или приличную губную помаду! А уж для того, чтобы вымыть голову и причесаться, и вовсе денег не нужно!

– Ну, я не знаю, – проговорила Лола без прежней уверенности, – наверное, она просто махнула на себя рукой, впала в депрессию, ей стало все безразлично...

– Мне кажется, ты и сама в это не очень веришь! – Леня вскочил и заходил по кухне, как тигр по клетке. – Все то, что ты о ней рассказала, выглядит чересчур нарочито, как самая настоящая театральная постановка! А ты, актриса, не

заметила этой нарочитости!

– Не может быть! – настаивала на своем Лола. – Я разбираюсь в людях и не могу так глупо ошибиться!

– Ты просто не хочешь признать, что подруга... то есть бывшая подруга тебя так элементарно переиграла! В конце концов, неужели тебя не убеждает такая очевидная вещь – ты оставила ее в машине, и куда же она вместе с этой машиной подевалась?

– С ней что-то случилось, – неуверенно проговорила Лола, – появился кто-нибудь, кого она опасалась, и ей пришлось уехать...

– А ключ ты оставила в зажигании?

– Нет. – Лола с задумчивым видом уставилась в стену. – Ключ я точно взяла с собой... – Она полезла в карман брюк и вытащила небольшой плоский ключ. – Нет, это не тот...

– А это что за ключ? – заинтересовался Ленья.

– Это я случайно прихватила в той квартире. – Лола недовольно отмахнулась. – Кажется, от ящиков письменного стола. Нужно выбросить.

– Ничего не выбрасывай! – встрепнулся Ленья.

– А вот и ключи от машины! – Лола показала связку. – Ой, как неудобно! Такой симпатичный дядечка, хозяин «опеля», я хотела машину вернуть на то же место тут неподалеку... а теперь как же?

– Да кому его старая рухлядь нужна? – отмахнулся Ленья. – Наверняка бросили ее где-нибудь в городе, хозяин заявит об

угоне, машину и найдут! Ты лучше думай о том, как твоя подруженька сумела на ней уехать без ключей? Если она такая умелая, так отчего сама не пошла в квартиру за своей голубой папочкой? Тем более что замок в той квартирке пу-
стяковый! Ну, что скажешь?

– Если бы ты ее видел... – снова начала Лола.

– Да, переиграла тебя подружка-то! – усмехнулся Леня. –
Что у нее было по актерскому мастерству?

– У нас у обеих были пятерки, – угрюмо сообщила Лола.

– Вот и я о том же!

– Но зачем ей это было нужно, можешь ты мне сказать? –
заорала выведенная из себя Лола. – Смысл какой во всем
этом?

– Такой смысл, что она захотела повесить на тебя убий-
ство! – заорал в ответ Маркиз. – И если ты этого даже сейчас
не понимаешь, то ты полная, законченная, стопроцентная...

– Все-все, можешь не продолжать! – Лола замахала рука-
ми, так что попугай встрепенулся на буфете. – Ладно, оста-
вим в стороне вопрос, отчего она выбрала именно меня на
эту роль, – устало сказала Лола, – но ведь у нее ничего не
вышло... я не попалась на глаза бандитам, удачно спряталась
от ментов, не свалилась с карниза и благополучно ушла от
слежки.

– Какой еще слежки? – всполошился Леня. – Про слежку
ты мне ничего не говорила.

И Лола честно рассказала про подозрительного типа в

черном кожаном плаще, который караулил ее возле подъезда, и только Лолина ловкость помогла избавиться от него.

– Ну ты даешь! – вскричал Леня, взмахнул руками и с размаху плюхнулся на удачно подвернувшийся стул.

– Кошмар-р! – заорал попугай, в свою очередь, взмахнул крыльями и затопал ногами.

– Но я ведь никого не привела за собой, – напомнила Лола.

– Дорогая, – мягко, как несмышленому ребенку, объяснил Леня, – если твоя, с позволения сказать, подруга сумела перехватить тебя возле соседнего магазина, это доказывает, что она прекрасно знает, где ты живешь. Так что для милиции найти тебя не составит никакого труда. Бабка-соседка тебя подробно описала? Описала. Шуба у тебя белая есть? Есть! Милицию уж найдут способ поставить об этом в известность!

– Я выброшу эту шубу! – взвизгнула Лола.

– Не поможет, – злорадно сказал Маркиз.

– Я не понимаю, ты-то чему радуешься? – вскипела Лола. – Ну ладно, допустим, я полная, законченная дура, а ты, весь белый и пушистый, отличаешься необычайным умом и сообразительностью, прямо как птица-говорун, но ты можешь сказать, что мне теперь делать?

– Не тебе, а нам, – усовестился Леня, – я уж тебя не брошу.

– И на том спасибо! – недовольно буркнула Лола, чтобы оставить за собой последнее слово.

– Нужно выяснить, кто такой тот мужик, которого убили

в той квартире, – заговорил Леня после напряженного молчания.

– Как – кто? Иркин муж, конечно.

– Лолка, да опомнись ты! При чем тут муж? У них даже имена разные! Того, она говорила, звали Петр? А этот вовсе Михаил! Да еще фамилия – Сидорчук! В общем, нет у нее никакого мужа. И никогда не было!

– То есть как это? – Лола даже вскочила со стула. – Был у нее муж, я точно помню, в мэрии работал!

– Так то первый муж. Бьюсь об заклад, что он давно уже ничего не знает про свою разбитную женушку. Потому что она, подружка твоя шустрая, сообразит, что через него ее можно найти. Значит, слушай, как было дело. Твоя Ирка, или как ее там, замешана в каких-то серьезных криминальных делах. Этот мужик тоже был с ней как-то связан, может, он ее шантажировал, может, у них общие были дела, короче, его понадобилось убить. Мешать он стал кому-то. Вот она и разработала план убийства, так чтобы все свалить на тебя. Почему она тебя выбрала – уж не спрашивай. Покопайся в памяти и вспомни, когда ты ей дорожку перебежала. Может, хахаля отбила или еще как обидела.

– Да нет же! Ничего этого не было!

– Ну, сейчас это уже не важно. Важно, что она совершенно правильно рассчитала твою реакцию. Она представилась тебе такой несчастной, сирой и убогой, ты тут же усовестилась, а она еще рассказала душещипательную историю про

роковую любовь. Каждая женщина в душе верит в неземную любовь, ты у нас не исключение. Ну, так было?

– Так, – нехотя призналась Лола. – Она еще фильм вспоминала французский, «Жить любовью» называется.

– Это где Ив Монтан играет? – прищурился Маркиз.

– А ты откуда знаешь?

– У меня в молодости была девушка...

– Только одна? – фыркнула Лола.

– Не только, – согласился Леня, – но эта девушка была особенная. Такая, знаешь ли, тонкая, одухотворенная натура, очень тянулась к культуре и меня к ней приобщала.

– Могу сказать, что не очень-то она в этом преуспела, – заметила Лола.

– Смейся, смейся, – обиделся Маркиз, – а между прочим, девушка моя очень увлекалась французским кинематографом. И все фильмы Кокто, Годара и Трюффо мы с ней посмотрели. Конечно, те, которые шли в «Кинематографе».

– Ленечка, ты знаешь имена известных французских режиссеров? – ахнула Лола. – С ума сойти!

– Не только имена, но и фильмы, – уточнил Маркиз, – я был так сильно в нее влюблен, что готов был ходить с ней на что угодно! Хоть на концерты сводного хора профсоюза медицинских работников! А уж Ива Монтана она просто обожала! Так вот я тебе скажу, что тот фильм назывался вовсе не «Жить любовью», а «Жить, чтобы жить» и никто там через роковую любовь не пострадал.

– Точно, теперь я вспомнила, он бросил свою жену Анни Жирардо, так она не растерялась, а немедленно начала новую жизнь с другим, так он потом к ней вернулся! Так что никакой там несчастной любви нет!

– Вот-вот. Моей девушке очень нравился этот фильм.

– Может, хватит уже воспоминаний про твоих бесчисленных девиц? – разозлилась Лола.

– Вот именно. Значит, ты все сделала именно так, как от тебя ждали, явилась в квартиру, увидела там труп, но смыться не успела, поскольку явились бандиты. Милицию же кто-то заблаговременно вызвал по телефону, но они, как всегда, замешкались, вот бандиты и проскочили. Думаю, что у них к тому убитому типу тоже были какие-то свои претензии.

– Эти двое что-то искали, а третий заметил, что подъехала милиция, и предупредил их. Я успела спрятаться на лоджии.

– Менты поленились сразу осмотреть всю квартиру, так что тебе повезло. Но я вот что хотел спросить – откуда твоя криминальная приятельница могла вычислить твои координаты? Кому ты давала свой адрес? Ведь она должна была все задумать заранее, выследить тебя, знать, что ты часто ходишь днем на прогулку с собачкой, заметить у тебя новую белую шубку... Кому ты давала наш адрес, несмотря на то что я просил тебя этого не делать?

– Никому! – Лола смотрела абсолютно честными глазами. – Да я вообще ни с кем из старых знакомых давно не встречалась. Да мы переехали-то сюда всего полгода назад.

– Восемь месяцев, – с металлом в голосе произнес Ленья. – Лолка, колись по-хорошему.

– Ну-у, – протянула Лола, отводя глаза, – ну-у, кажется, один раз я дала наш телефон.

– Кому же?

– Надьке Ратниковой. Понимаешь, мы встретились совершенно случайно на Невском...

– Твои случайные встречи с подругами всегда заканчиваются плохо!¹

– Ну при чем здесь это? – запротестовала Лола. – Это все совершенно из другой оперы! Понимаешь, Надька всегда выглядела не очень-то. Да еще любила выпить, а это, сам понимаешь, женщину не красит... После института мы как-то связь потеряли, а тут я ее встречаю. Смотрю на нее – и глазам своим не верю! Помолодела она лет на десять, то есть раньше она выглядела старше, потому что за собой не следила, а теперь – лицо свежее, ни одной морщинки! Кожа гладкая, матовая... С ума сойти! Я, конечно, вцепилась в нее – откуда такое превращение? Она и говорит, что ей очень повезло, недавно открылась фирма, которая распространяет косметику, изготовленную из зародышей занзибарского аксолотля!

– Что? – Ленья разинул рот, потом опомнился и закричал сердито: – Лолка, прекрати валять дурака! Ее в убийстве подозревают, а она треплется! Что за шутки?

– Никакие не шутки, – надулась Лола, – все правда. Есть

¹ См. роман Н. Александровой «Убийство на троих».

такая косметика. Надька сказала, что у них тогда как раз менялся офис, так что когда она узнает точный адрес, то мне позвонит.

– А почему она тебе свой телефон не дала?

– Что-то у нее там какие-то заморочки были, кажется, телефон отключили за неуплату, я уж не помню.

– Лола, ну зачем тебе все это нужно? Косметика из зародышей какого-то идиотского занзибарского аксолотля! Это же надо такое придумать! У тебя же нет морщин!

– Есть, Ленечка. – Лола драматически понизила голос. – Одна есть. Но я никогда не скажу тебе где. И потом, годы идут, причем очень быстро, нужно встречать их во всеоружии.

– Нужно срочно ехать к этой Надьке и брать ее за жабры! Пускай вспоминает, кому она давала твой телефон!

– Я не могу, потому что понятия не имею, где она живет! Она так и не позвонила!

– Тогда нужно узнать все про эту фирму и найти эту Ратникову через нее!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.